

На самом деле закат длится очень недолго, красные облака рассеялись, оставив после себя лишь сожаление. С наступлением темноты в парке развлечений постепенно зажглись огни, почти заслонив луну на небе.

После того как они сошли с американских горок, ни Лин Чэнь, ни Хэ Цзиньчжао больше не упоминали о том внезапно прерванном разговоре. Молчаливое взаимопонимание взрослых было подобно прерванному признанию.

Как раз был Хэллоуин, и вечером в парке развлечений было еще оживленнее, чем днем. Посетители спонтанно присоединялись к шествию в честь Хэллоуина, оглушительная музыка раздавалась из динамиков по обеим сторонам главной дороги, и все погрузилось в атмосферу веселья.

Хотя это и был день, когда, по поверьям, ночью бродят призраки, почему-то он превратился в праздник для живых.

Лин Чэнь шел против потока людей к выходу из парка, а призрачная фигура не отходила от него ни на шаг. Темнота сгущалась, и фигура Хэ Цзиньчжао становилась все более прозрачной. Дети с воздушными шариками бегали и резвились по дороге, они буквально врезались в тело Хэ Цзиньчжао, и, ничего не замечая, смеялись и бежали дальше.

Мужчина был таким тихим, что Лин Чэнь несколько раз не смог удержаться и бросал на него взгляд, опасаясь, что Хэ Цзиньчжао просто растворится в темноте.

Сотрудник у входа в парк развлечений, увидев, что Лин Чэнь собирается уходить, с некоторым удивлением спросил:

- Господин, вечеринка в честь Хэллоуина вот-вот начнется, вы уверены, что хотите уйти прямо сейчас?

Лин Чэнь кивнул.

- Как жаль, - сотрудник изо всех сил пытался его удержать. - Сегодня же Хэллоуин, который бывает раз в году, а перед закрытием парка будет грандиозный фейерверк. Посмотрите, все с нетерпением ждут этого.

Лин Чэнь невольно оглянулся: парк был украшен гирляндами и фонарями, а смех доносился до него вместе с ночным ветром. Перед самым большим замком на площади уже собрались посетители, с нетерпением ожидая красочного фейерверка, который должен был начаться через час.

Сотрудник продолжил:

- Фейерверки нашего парка очень известны. Если вы увидите их своими глазами, вам обязательно понравится.

Но Лин Чэнь покачал головой и ответил:

- Нет, я не люблю фейерверки.

Зачем нужны вещи, которые прекрасны, но быстро уходят?

Раньше Хэ Цзиньчжао непременно присоединился бы к такому веселью, но сейчас он молчал - он уважал любое решение Лин Чэня. Лин Чэнь не хотел смотреть фейерверк - значит, не будем смотреть. Лин Чэнь просит забыть - значит, он забудет.

Так они и отправились в обратный путь.

Лаборатория находилась недалеко от парка развлечений, всего в нескольких километрах. В ясный день с крыши высокого учебного корпуса даже можно было увидеть рельсы американских горок. Сейчас было слишком темно, и они не могли разглядеть парк в темноте, но часть их навсегда осталась там, на рельсах американских горок.

Они вернулись в лабораторию рано, и Ху По была очень удивлена, увидев их.

- Почему вы вернулись так рано? - Она посмотрела на часы на запястье. - Я думала, вы будете тянуть время до последнего.

Хэ Цзиньчжао притворился беззаботным, и его голос был таким же легким и невесомым, как и его тело:

- Как можно заставлять женщину ждать? Чем раньше вернемся, тем раньше начнем, тем раньше закончим.

Ху По пристально посмотрела на двух молодых людей перед ней. Ей было уже за пятьдесят, но годы упорной учебы в академической среде помогли ей сохранить любопытство и проницательность, и некоторые вещи она уже давно видела насквозь.

Ее взгляд остановился на Лин Чэне, и она спросила:

- А вы как следует попрощались?

Лин Чэнь не ответил, а сменил тему:

- Доктор Ху, когда можно начинать эксперимент?

- В любое время, - увидев, что он не отвечает, Ху По не стала настаивать. Молодые люди всегда такие. Ради сохранения лица они держат свои чувства при себе, а в итоге все это превращается в сожаление. Будучи посторонней, она могла напомнить об этом только один раз, поскольку не хотела показаться назойливой старухой.

Она побренчала ключами.

- Старший уже созвал всех своих студентов на собрание, сейчас в лаборатории никого нет. Как только я настрою оборудование, можно будет сразу же приступить.

- Тогда прошу вас, доктор, - сказал Лин Чэнь. - Я подожду снаружи.

Эти слова застали всех врасплох. Хэ Цзиньчжао резко обернулся, и эмоции, сдерживаемые весь вечер, в этот момент вырвались наружу:

- Сяо Лин, ты не войдешь?

Лин Чэнь покачал головой:

- Зачем? Я все равно не смогу помочь.

Хэ Цзиньчжао чуть не рассмеялся от злости - какое прекрасное «зачем?» и какое прекрасное «я все равно не смогу помочь».

Неведомый гнев обжег душу Хэ Цзиньчжао. На самом деле это пламя появилось давно, оно разгорелось на американских горках и горело до сих пор. Американские горки уже давно достигли финиша, но Хэ Цзиньчжао, казалось, все еще находился на рельсах, и он с трудом сдерживал свои эмоции, чтобы они не сошли с этих рельсов.

Хэ Цзиньчжао холодно сказал:

- Не входи, так даже лучше. В любом случае, когда я очнусь, я тебя не узнаю.

- Хм, - взгляд Лин Чэня был спокоен, словно он снова стал тем незнакомцем, которым был при их первой встрече. - Надеюсь, эксперимент не провалится, иначе великий киноимператор Хэ превратится в жареную утку в гробу - это будет смешно.

Стоявшая рядом Ху По не удержалась и дважды кашлянула, напоминая им, чтобы они не несли всякую ерунду и не накликали беду.

Хэ Цзиньчжао фыркнул:

- Эксперимент не может провалиться. У меня счастливая судьба. Даже лишившись талисмана судьбы, я дожил до этого момента, так что я обязательно благополучно воскресну. Лучше цени каждую секунду, которую ты проводишь со мной лицом к лицу, потому что когда ты захочешь увидеть меня, это будет возможно только на презентации моего нового фильма.

- Презентация нового фильма? - Лин Чэнь редко улыбался, но сейчас улыбнулся: - Надеюсь, это не будет презентацией провального фильма.

- Когда я снимался в провальных фильмах?

- Так было раньше, но будущее неопределенно, - сказал Лин Чэнь. - Через десять, двадцать лет твой титул киноимператора ничего не будет стоить, зрители тебя забудут, и ты будешь вынужден сниматься в фильмах вроде «Если ты брат, то ударь меня ножом». Билеты на премьеру будут раздавать бесплатно, но все равно никто не придет, а я, если буду не очень занят, может быть, сделаю тебе одолжение и зайду.

- Ты хочешь сказать, что через десять лет, через двадцать лет, даже если другие зрители меня забудут, ты все равно будешь сидеть в кинотеатре и ждать моего появления?

- ..., - Лин Чэнь отвернулся. - Ты умеешь говорить только о себе.

Он не отрицал.

В душе Хэ Цзиньчжао поднялась волна горечи. Невидимая красная нить крепко сжимала его давно остановившееся сердце, и даже дышать ему стало больно.

Эта красная нить была связана с мизинцем правой руки Лин Чэня. Великий шаман когда-то сказал, что существование этой нити доказывает, что они предназначены друг другу судьбой.

Раз уж судьба свела их вместе, почему же она должна была разделить их границей между миром живых и миром мертвых?

Сейчас они находятся всего в шаге друг от друга, но когда он проснется, между ними будет лежать бездна. Хэ Цзиньчжао продолжит свой путь в качестве блистательного киноимператора, а Лин Чэнь вернется к спокойной и безмятежной жизни.

- Тогда... Я пойду?

- Да.

- Сяо Лин, спасибо, - Хэ Цзиньчжао вдруг вспомнил, что в их первую встречу они не знали о существовании этой таинственной красной нити. Тогда он сел в катафалк, собираясь отправиться на родину вместе со своим телом, и, глядя на молодого человека за окном, он помахал ему рукой и сказал те же слова. - Спасибо за все, что ты для меня сделал.

- Между нами не нужно таких слов, - в глазах Лин Чэня мелькнула тень. Он, наверное, тоже вспомнил то прощание. В то время они еще не знали, что в книге судьбы уже была записана их история. - Господин Хэ, прощай.

Да... Они, наверное, больше не увидятся.

На рабочем столе посреди лаборатории стоял огромный и тяжелый гроб. Тело Хэ Цзиньчжао покоилось среди цветов, на бледном лице не было ни капли крови. Талисман, прикрепленный к груди у сердца, излучал слабое свечение. Рядом находилось высокотехнологичное электрооборудование, которое проходило предварительную проверку, а на экране мелькали непонятные для Лин Чэня данные на английском.

- Эксперимент можно начинать в любой момент, - сказала доктор Ху По, стоя за сложным и огромным механическим подъемником, одетая в защитный костюм и защитные очки. Ее тон был серьезным. - Я закрою двери лаборатории. Как только они закроются, их невозможно будет открыть до окончания эксперимента.

Лин Чэнь кивнул. Он остался снаружи, наблюдая за всем, что происходило внутри.

Он видел полупрозрачную фигуру Хэ Цзиньчжао, подплывающую к гробу, к своей прежней жизни.

Защитные двери лаборатории медленно закрылись с обеих сторон. Они были такими массивными, но при закрытии не издали ни звука.

Раздался легкий щелчок, и металлические двери сомкнулись, разделив пространство лаборатории на два мира - внутри и снаружи.

Лин Чэнь молча смотрел на плотно закрытые двери. Он мог уйти. Оставаясь здесь, он лишь тратил время. Но его ноги словно пустили корни, не позволяя ему сделать ни шага.

Из-за двери донесся нечеткий синтезированный голос.

- Обратный отсчет до эксперимента...

- Пять... Четыре... Три...

- Два... Один...

- ... Включение питания!!

Ослепительный синий свет пробился сквозь щель под дверью. Лин Чэнь пристально вглядывался в это синее свечение ни разу не моргнув.

Он должен уйти, он действительно должен уйти.

Голос разума убеждал Лин Чэня. Он с трудом повернулся, желая уйти с высоко поднятой головой, как и пришел, но, сделав всего один шаг, опустил голову и закрыл глаза руками.

Горячие слезы потекли из его глаз, затуманивая взгляд.

В этот миг в голове Лин Чэня внезапно всплыло множество воспоминаний о пережитом с Хэ Цзиньчжао.

Та трехцветная кошка, которую они не успели забрать, тот маленький бар, который так любил Хэ Цзиньчжао, тот раз, когда в съемной квартире они не успели доесть жареное мясо, та игра на фестивале, где они сражались бок о бок, та фотография из дома с привидениями, на которой был только он один...

Он запомнил столько мелких, незначительных моментов счастья, даже если в те моменты он не осознавал, что это было счастье.

Лин Чэнь левой рукой вцепился в правую, словно так он мог удержать невидимую красную нить на своем мизинце.

Именно в этот момент у Лин Чэня за спиной раздался тяжелый вздох:

- Сяо Лин, разве не ты попросил меня забыть тебя?

- Раз это было твоим желанием, почему же ты плачешь из-за меня?

Лин Чэнь вздрогнул, тут же обернулся и поднял глаза - та полупрозрачная фигура, о которой он мечтал и которую не мог забыть, вырвалась из-за плотно закрытых дверей лаборатории и вновь появилась перед ним!

Бесчисленные синие вспышки электричества пульсировали на призрачном теле мужчины, и с каждым их ударом Хэ Цзиньчжао невольно кривился от боли.

Сильнейший электрический ток бил его душу - это была сила, которой человек не мог противостоять. Стоило ему расслабиться хотя бы на секунду, как его затянуло бы обратно в плотское тело, навсегда лишив всех воспоминаний.

Хэ Цзиньчжао изо всех сил сопротивлялся этой силе, которая рвала его на части, раздирала душу, все еще привязанную к миру живых. Но он хотел остаться еще на секунду, он хотел взглянуть еще раз, он хотел снова появиться перед любимым, он хотел вытереть слезы со щек Лин Чэня.

Из лаборатории донесся приглушенный крик доктора Ху По:

- Хэ Цзиньчжао! Ты, блядь, сошел с ума!!! Возвращайся немедленно!! Эксперимент уже начался, это необратимо!! Если ты не вернешься, твое тело и душа будут уничтожены!!!

Но Хэ Цзиньчжао было уже все равно. Он собрал последние силы, снова отбросил эти темно-синие электрические разряды и сделал большой шаг навстречу Лин Чэню.

- Сяо Лин, не плачь, не надо... Я же воскресаю, а не умираю, не стоит скорбеть по мне, - Хэ Цзиньчжао с трудом выжал из себя улыбку, сказав совершенно бессмысленную фразу.

Он знал Лин Чэня так долго, они вместе прошли через жизнь и смерть, но он никогда не видел, чтобы Лин Чэнь плакал. Прыгающие по его телу молнии причиняли лишь ему боль, но слезы Лин Чэня разбили ему сердце.

Он раскрыл объятия, чтобы обнять Лин Чэня, но резко остановился - он боялся, что оставшиеся на его теле электрические разряды могут навредить ему.

Но Лин Чэнь не колебался.

Он бросился к нему, обнял его, заключив душу Хэ Цзиньчжао в свои объятия.

Мерцающие электрические разряды причиняли Лин Чэню боль, но он стиснул зубы и упорно не отпускал его.

Душа не имеет ни веса, ни температуры. Раньше они много раз переплетали пальцы, и каждый раз Лин Чэнь чувствовал, будто держит в руках лишь воздух, и только в этот раз, благодаря боли, он впервые почувствовал присутствие Хэ Цзиньчжао.

- Хэ Цзиньчжао, я сожалею о своих словах, - ноги Лин Чэня не выдержали веса тела, он опустился на колени, но руки по-прежнему крепко цеплялись за душу в воздухе, и он зарычал:
- Не смей забыть меня! Кто это придумал? Почему, когда душа живого возвращается в тело, она все забывает? Почему все должен помнить только я?! Если ты посмеешь забыть меня, я ни за что не стану искать тебя первым!

- Сяо Лин, я тоже сожалею, - Хэ Цзиньчжао как будто смеялся, а как будто плакал. Те прозрачные слезы мгновенно бесследно испарялись от электрических разрядов, но они остались в сердце Лин Чэня. - Я сожалею, что не сказал тебе раньше, как сильно я тебя люблю.

Та вагонетка, мчащаяся на американских горках, в конце концов сошла с рельсов.

Они лишились разума и потеряли хладнокровие. Они были просто двумя влюбленными дураками, которых американские горки выбросили в небо.

За закрытыми дверями лаборатории доктор Ху По все громче и громче подгоняла их.

Плотность электрических разрядов в душе Хэ Цзиньчжао вновь возросла, и Лин Чэня ранили эти молнии. Ток, словно мелкие хлысты, бил его по костному мозгу, от боли он невольно съежился, а руки его не переставали дрожать.

Увидев это, Хэ Цзиньчжао понял, что он должен уйти. Если он останется, то только причинит Лин Чэню боль. С трудом пересиливая горечь разлуки, он медленно выбирался из объятий Лин Чэня.

Лин Чэнь был абсолютно не в силах остановить его, и мог только беспомощно смотреть, как Хэ Цзиньчжао поглощают все более яркие вспышки света:

- Нет, не уходи...

- Я люблю тебя, - мужчина наклонился и, сквозь слезы, прикоснулся губами к губам Лин Чэня, заглушив его просьбу остаться.

Этот поцелуй преодолел грань между жизнью и смертью, покалывающий ток пробежал по губам, достаточно сильный, чтобы заставить душу затрепетать.

Я люблю тебя.

Эти слова я обдумывал миллионы раз с момента нашей первой встречи, и после миллионов раздумий я все же решил сказать их тебе.

Я люблю тебя.

Как облака любят горные хребты, как утренняя роса любит рассвет.

Я люблю тебя.

Даже если инь и ян поменяются местами, даже если жизнь и смерть разлучат нас.

Лин Чэнь, я люблю тебя.

В парке развлечений, расположенном в нескольких километрах отсюда, огромные фейерверки взмывали в небо, взрываясь в ночном небе, сплетая причудливый, красочный сон.

Все праздновали в эту ночь, когда на улицы выходят сотни призраков, только вот Лин Чэнь в эту ночь потерял принадлежащего только ему призрака.

<http://bllate.org/book/14930/1663949>